

DOI: 10.18721/JE.12511

УДК: 336.226.112.1

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ НАЛОГОВЫХ ПОТЕРЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ ОТ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РФ

М.О. Какаулина

Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация

В настоящее время вопросы, связанные с оценкой бюджетного эффекта трудовой миграции, приобрели особую значимость из-за реформирования законодательной базы по привлечению и использованию иностранной рабочей силы на территорию РФ. Целью статьи является оценка ущерба от нелегальной внешней трудовой миграции для российского бюджета и предложение путей по его сокращению. В ходе исследования применялись следующие методы: метод сравнительного анализа, системно-структурный метод, расчетно-конструктивный метод, метод сопоставления. Основные результаты представлены в виде количественных значений потерь налога на доходы физических лиц (НДФЛ) с трудовых доходов мигрантов, занятых в неформальном секторе экономики, а также тенденций их изменения в течение рассматриваемого периода. Новизна исследования заключается в разработке методики оценки налоговых потерь не исходя из масштабов нелегальной трудовой миграции, а на основе потенциально возможных и фактически поступивших сумм НДФЛ с трудовых доходов иностранных граждан. Сделан вывод, что нелегальная трудовая миграция, которая вносит огромный вклад в ВВП нашей страны, но при этом наносит российскому бюджету большой ущерб. При этом величина потерь НДФЛ к 2017 г. возрастает почти на 60 % по сравнению с 2016 г. Это связано с тем, что в условиях ужесточения правил получения патентов мигранты предпочитают трудиться на незаконных основаниях. Для решения указанной проблемы необходимо упростить процедуры регистрации (сдача экзаменов, получение патентов) для мигрантов из соседних стран (особенно из стран СНГ). Определенные барьеры должны существовать, а именно: состояние здоровья, знание языка страны назначения, но основной функцией этих барьеров не должна быть функция запрета на въезд. Кроме того, необходима предварительная подготовка работников конкретных специальностей непосредственно на территории, с которой они прибывают. Для этого нужны межправительственные соглашения, легализующие такую образовательную деятельность на определенной территории. В качестве перспективных направлений можно наметить доработку методики путем включения в нее расчета величины потерь по страховым взносам.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, трудовая миграция, нелегальная миграция, неформальная занятость, налоговые потери, бюджетный эффект, резидент, декларируемый доход, региональный бюджет

Ссылка при цитировании: Какаулина М.О. Методика оценки налоговых потерь региональных бюджетов от нелегальной трудовой миграции в РФ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 142–151. DOI: 10.18721/JE.12511

METHODOLOGY FOR ASSESSING TAX LOSSES OF REGIONAL BUDGETS FROM ILLEGAL LABOR MIGRATION IN RUSSIAN FEDERATION.

M.O. Kakaulina

Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation

Issues related to assessing the budgetary effect of labor migration have acquired particular importance due to reform of legislative framework for attracting and using foreign labor. The goal of this study is to assess the damage from illegal external labor migration for the Russian budget and suggest measures to reduce it. The following methods were used for the study: comparative analysis, systemic and structural method, design calculations, the comparative method. The main results are presented in the form of quantitative values of personal income tax losses from labor income of migrants employed in the informal sector of the Russian economy, as well as variation trends during the review period. The novel result obtained in the study is the methodology developed for assessing tax losses based on potential and actually received personal income tax amounts from labor income of foreign citizens, instead of scale of illegal labor migration. It was concluded that illegal labor migration makes a huge contribution to the GDP of our country but at the same time causes great damage to the Russian budget. In addition, the losses of personal income tax has increased by 60% in 2017 compared to 2016, because migrants prefer to work illegally due to increased complications with obtaining patents. To solve this problem, it is necessary to simplify registration procedures (passing examinations, obtaining patents) for migrants from neighboring countries (especially from CIS countries). Certain barriers should exist, namely: health status, knowledge of the destination country's language, but the main function of these barriers should not be restricting entry. In addition, preliminary training of workers of specific professions is necessary in their home countries. This requires intergovernmental agreements legalizing such educational activities in a particular country. Refining the methodology by including calculation of insurance premium losses due to illegal labor activities of migrants in Russian Federation seems a promising direction for further research.

Keywords: personal income tax, labor migration, illegal migration, informal employment, tax losses, budget effect, resident, declared income, regional budget

Citation: M.O. Kakaulina, Methodology for assessing tax losses of regional budgets from illegal labor migration in Russian Federation, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 12 (5) (2019) 142–151. DOI: 10.18721/JE.12511

Введение. «Несовершенство миграционного и налогового законодательства приводит к недо-вольству среди населения и наносит ущерб экономике страны, – отмечают аналитики компании «ФинЭкспертиза». – С финансовой точки зрения основной ущерб наша страна получает из-за неуплаты налогов нелегально трудящимися мигрантами и вывода заработанных денег за рубеж» [1].

Совокупные потери бюджетной системы от неуплаты налогов по их подсчетам превышают 117 млрд р. в год. Передовые в экономическом плане регионы – Москва, Санкт-Петербург, Московская и Тюменская области – лидеры по ущербу от нелегальных мигрантов.

Очевидно, что бремя нелегальной трудовой миграции негативно сказывается на экономическом положении регионов. Основная проблема заключается в том, что привлечение мигрантов – один из способов снижения издержек для компаний практически из любой сферы деятельности. К сожалению, из-за того, что многие компании пользуются этим способом снижения издержек, другие тоже начинают прибегать к такому инструменту, чтобы быть конкурентоспособными на рынке. При этом взимать налоги с нелегальных мигрантов технически крайне сложно. Доход каждого мигранта, занятого в неформальном секторе, нужно сначала определить, а только потом обложить налогом.

В связи с вышеизложенным цель статьи заключается в оценке ущерба от нелегальной внешней трудовой миграции для российского бюджета и предложении путей по его сокращению.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- провести глубокий анализ литературных источников по теме исследования;
- разработать методику оценки налоговых потерь региональных бюджетов от нелегальной трудовой миграции в РФ;
- произвести оценку ущерба от неформальной занятости международных мигрантов на территории РФ;
- предложить мероприятия, способствующие переходу иностранных мигрантов в официальный сектор экономики, с целью получения дополнительных налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты.

Объектом исследования является нелегальная трудовая миграция. Предметом исследования выступают методы оценки бюджетного эффекта от неформальной занятости иностранных мигрантов.

Исследование проводилось на макроуровне (уровне страны в целом) на основе данных за период 2015–2017 гг.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования явились труды отечественных и зарубежных экономистов по вопросам неформальной занятости трудовых мигрантов и ее бюджетной эффективности.

При выполнении научного исследования использовались такие методы научного познания как метод сравнительного анализа, системно-структурный метод, расчетно-конструктивный метод, метод сопоставления.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе данных Росстата, МВД РФ и ФНС РФ, а также аналитических докладов компании «ФинЭкспертиза».

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что предложенный в ней инструментарий может использоваться Министерством финансов РФ при оценке выпадающих налоговых доходов бюджетной си-

стемы в результате увеличения численности иностранных мигрантов, занятых в неформальном секторе экономики.

В научной литературе представлено множество публикаций, касающихся трудовой миграции как экономического явления и ее особенностей в РФ [2].

Внимание некоторых исследователей сфокусировано непосредственно на нелегальной составляющей трудовой миграции. Так, Ю.О. Шматко производит попытку ее оценки с использованием различных методов [3], а М.А. Буранкова и В.Е. Шумилина изучают ее влияние на экономическую безопасность России [4, 5].

Отметим, что в отдельных русскоязычных и англоязычных публикациях содержатся предложения по предупреждению и пресечению нелегальной трудовой миграции, а также по сокращению ее негативных последствий [6– 8].

Предметом исследования российских ученых стала также оценка положительного экономического и бюджетного эффекта трудовой миграции. В.А. Ионцев и И.В. Ивахнюк проводят анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации Соглашений в области трудовой миграции [9].

Оценку масштаба дополнительных налоговых доходов бюджета от оформления патентов трудовым мигрантам на федеральном уровне осуществляет В.А. Корецкая-Гармаш [10], на региональном уровне — С.В. Рязанцев [11]. Оба исследователя приходят к общему выводу о том, что трудовые мигранты вносят значительный вклад в пополнение бюджетов всех уровней.

Ранее нами была разработана методика количественной оценки дополнительных поступлений косвенных налогов в федеральный бюджет РФ вследствие международной миграции населения [12].

Положительные последствия трудовой миграции отражены и в трудах зарубежных авторов. Т. Palivos исследует влияние нелегальной иммиграции на благосостояние принимающей страны [13]. J. Machado оценивает экономический эффект от амнистии и депортации нелегальных мигрантов [14].

Важнейшим аспектом, требующим повышенного внимания и детального изучения в рамках рассматриваемого вопроса, является оценка бюджетных потерь в связи с неформальной занятостью. О.С. Колесникова вводит методику количественной оценки совокупных налоговых потерь регионального бюджета от ненаблюдаемой экономики [15].

Немало исследований российских экономистов посвящено оценке величины бюджетных потерь от незаконной деятельности трудовых мигрантов. Д.В. Савеленко производит построение прогноза потерь НДФЛ и страховых взносов в связи с нелегальной трудовой миграцией на долгосрочную перспективу [16]. Н.П. Неклюдова и Е.А. Илинбаева рассчитывают размер потерь для Свердловской области [17]. Е.Б. Яковлева, Н.П. Кузнецова и О.А. Дроздов осуществляют оценку объема реальных и потенциальных потерь российского бюджета из-за незаконного привлечения иностранной рабочей силы [18].

Зарубежные исследователи также не обходят стороной данный вопрос. S.A. Samarota оценивает совокупное влияние нелегальной трудовой миграции на федеральный бюджет США [19], P.R. Orszag – на бюджеты штатов и местные бюджеты США [20]. М. О’Вриен определяет бюджетные издержки от незаконной миграции на основе расчета фискальной нагрузки на одного мигранта в штате Техас [21].

Анализ литературных источников показал, что вопрос отрицательного бюджетного эффекта от неформальной занятости трудовых мигрантов изучен достаточно комплексно и глубоко. Все представленные методики основаны на определении численности нелегальных трудовых мигрантов с целью последующей оценки бюджетных потерь. На наш взгляд, величина нелегальной трудовой миграции не поддается точной оценке, кроме того, определение ее размера представляется очень трудоемким процессом, поэтому мы предлагаем иной подход к решению изложенной выше проблемы.

Нами была разработана следующая методика оценки потерь НДФЛ в связи с неформальной занятостью трудовых мигрантов в РФ:

$$\text{НП}_{\text{НДФЛ}} = \text{НДФЛ}_{\text{возм}} - \text{НДФЛ}_{\text{факт}}, \quad (1)$$

где $\text{НДФЛ}_{\text{возм}}$ – потенциально возможный к поступлению в бюджет размер НДФЛ с доходов трудовых иностранных граждан; $\text{НДФЛ}_{\text{факт}}$ – фактически поступивший в бюджет НДФЛ с трудовых доходов иностранных граждан.

Потенциально возможный к поступлению в бюджет размер НДФЛ с трудовых доходов иностранных граждан рассчитывается как:

$$\text{НДФЛ}_{\text{возм}} = (\text{ИГ}_{\text{рез}} \cdot 13\% + \text{ИГ}_{\text{ос}} \cdot 13\% + \text{ИГ} \cdot 30\%) \text{ЗП}, \quad (2)$$

где $\text{ИГ}_{\text{рез}}$ – иностранные граждане, являющиеся резидентами РФ; $\text{ИГ}_{\text{ос}}$ – иностранные граждане с особым статусом, а именно:

- имеющие патент на осуществление трудовой деятельности;
- высококвалифицированные специалисты;
- резиденты страны-члена ЕАЭС;
- участники госпрограммы по переселению в Россию соотечественников, проживающих за границей;
- беженцы;

ИГ – иностранные граждане, не являющиеся резидентами РФ и не имеющие особого статуса; ЗП_m – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата среди мигрантов, определяемая по формуле:

$$\text{ЗП}_m = \sum_1^i \text{ЗП}_i \cdot d_i, \quad (3)$$

где ЗП_i – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по i -й профессиональной группе; d_i – удельный вес трудовых мигрантов, представителей i -й профессиональной группы, в общем числе трудовых мигрантов.

Фактически поступивший в бюджет НДФЛ с трудовых доходов иностранных граждан рассчитывается как:

$$\text{НДФЛ}_{\text{факт}} = (\text{Д}_{30} - \text{Д}_{\text{необл}}) 30\% - \text{З}_{30} + (\text{Д}_{13} - \text{Д}_{\text{необл}}) 13\% - \text{З}_{13}, \quad (4)$$

где Д_{30} – доходы от трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, полученных на территории РФ или от источников в РФ, подлежащие обложению на ставке 30%; Д_{13} – доходы от трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, полу-

ченных на территории РФ или от источников в РФ, подлежащие обложению на ставке 13 %; $D_{необл}$ – сумма необлагаемого дохода; Z_{30} , Z_{13} – сумма задолженности по НДФЛ, определяемая как разница между исчисленной величиной НДФЛ и суммой НДФЛ, перечисленной в бюджет, по каждому виду ставок.

На основе произведенных расчетов за трехлетний период, нами были получены следующие результаты (табл. 1–3).

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что размер среднемесячной заработной платы среди трудовых мигрантов составляет примерно 81 % от размера среднемесячной заработной платы в целом по стране, это связано с существованием «крена» при распределении числа трудовых мигрантов в сторону рабочих профессий. Так, доля трудовых мигрантов профессиональной группы «рабочие» в общей численности трудовых мигрантов за рассматриваемый период составляет 43–44 %. При этом уровень оплаты труда для указанной категории персонала более низкий по сравнению с другими.

Для сравнения: аналитики компании «ФинЭкспертиза» предположили, что мигранты получают около 70 % от средней зарплаты по региону. Подчеркивая, однако, что уровень зарплат некоторых таких лиц порой значительно выше [1].

Полученные значения потенциального размера НДФЛ с трудовых доходов иностранных граждан свидетельствуют о том, что если бы все поставленные на учет мигранты, прибывшие в нашу страну с целью трудоустройства, осуществляли бы свою трудовую деятельность легально, государственный бюджет мог бы пополниться на 199 млрд р. в 2015 г., 197 млрд р. в 2016 г. и на 286 млрд р. в 2017 г. (табл. 2).

Ежегодный рост возможных поступлений НДФЛ связан с ростом числа мигрантов, приезжающих в РФ в поисках заработка. Такая тенденция интересна на фоне снижения общего размера миграционных потоков в Россию, наметившегося с 2015 г., вследствие девальвации рубля, сокращения уровня заработных плат, сжатия рынка труда и законодательных новшеств.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата среди мигрантов в 2015–2017 гг., руб.

Average monthly nominal accrued wages among migrants in 2015–2017, rubles

Показатели	2015	2016	2017
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по стране	29 125,0	25 587,0	31 592,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата среди мигрантов	23 701,5	20 646,1	25 638,0
Вклад каждой профессиональной группы в формирование среднемесячной номинальной начисленной заработной платы среди мигрантов:			
руководители	7 307,8	6 961,9	8 539,0
специалисты высшего уровня квалификации	2 621,1	2 156,9	2 749,8
специалисты среднего уровня квалификации	861,3	471,4	790,4
служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	434,7	357,7	444,3
работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	376,0	265,8	364,8
квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	408,1	389,1	460,4
квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	9 505,1	8 296,5	10 009,7
операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	1 362,8	1 193,8	1 470,0
неквалифицированные рабочие	824,5	553,0	809,6

Примечания. 1. Рассчитано на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.05.2019).

2. Все показатели указаны с учетом инфляции.

Таблица 2

Потенциально возможный к поступлению в бюджет размер НДФЛ с трудовых доходов иностранных граждан в 2015–2017 гг.

Potential personal income tax on labor income of foreign citizens in 2015–2017

Годы	2015				2016				2017			
	Численность, тыс. чел.	Размер полученного годового дохода, млн руб.	Налоговая ставка, %	НДФЛ, млн руб.	Численность, тыс. чел.	Размер полученного годового дохода, млн руб.	Налоговая ставка, %	НДФЛ, млн руб.	Численность, тыс. чел.	Размер полученного годового дохода, млн руб.	Налоговая ставка, %	НДФЛ, млн руб.
Трудовые мигранты, в т. ч.	3788,56	1 077 535,6	X	198 505,1	4284,0	1 061 376,9	X	197 289,7	4854,0	1 493 359,8	X	286 187,3
признанные налоговыми резидентами РФ	351,10	99 859,3	13	12 981,7	449,9	111 464,4	13	14 490,4	443,6	136 476,0	13	17 741,9
специалисты высокой квалификации	43,60	12 400,6	13	1 612,1	27,0	6 689,3	13	869,6	26,5	8 152,9	13	1 059,9
имеющие патент на осуществление трудовой деятельности	1788,20	508 596,8	13	66 117,6	1510,4	374 207,2	13	48 646,9	1682,6	517 661,1	13	67 295,9
участники госпрограммы по переселению соотечественников	183,1	52 077,0	13	6 770,0	146,6	36 320,7	13	4 721,7	118,6	36 487,9	13	4 743,4
резиденты стран ЕАЭС	213,4	60 694,9	13	7 890,3	741,1	183 610,3	13	23 869,3	821,9	252 862,0	13	32 872,1
беженцы	0,8	227,5	13	29,6	0,8	198,2	13	25,8	0,8	246,1	13	32,0
лица, не относящиеся к вышеперечисленным категориям	1208,4	343 679,5	30	103 103,8	1408,2	348 886,8	30	104 666,0	1760,0	541 473,7	30	162 442,1

Примечания. 1. Рассчитано на основе данных МВД РФ. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/> (дата обращения: 26.05.2019).

2. В случае если лицо являлось представителем нескольких категорий трудовых мигрантов одновременно, оно было отнесено нами только к одной из категорий в целях исключения дублирования данных.

Данные, приведенные в табл. 3, указывают на то, что бюджетный эффект от осуществления трудовой деятельности мигрантами на территории РФ не столь велик. В 2015 г. в бюджетную систему поступило 40 млрд р., в 2016 г. – 44 млрд р. в 2016 г., в 2017 г. – 43 млрд р. Данное несоответствие вызвано тем, что большая доля приезжих

иностранцев трудятся в неформальном секторе экономики.

Легко видеть, что величина налоговых потерь бюджета к 2017 г. возрастает почти на 60 % по сравнению с 2016 г. (табл. 4). Причина такого роста заключается в снижении декларируемого трудового дохода иностранных граждан.

Таблица 3

Фактически поступивший в бюджет НДФЛ с трудовых доходов иностранных граждан в 2015–2017 гг., млн руб.

Actual size of personal income tax on labor income of foreign citizens in 2015–2017, million rubles

Показатели	2015	2016	2017
Сумма дохода, полученного иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории и от источников в РФ по ставкам:	417 871,76	444 774,30	468 024,54
15 %	14 731,88	17 100,06	26 008,72
30 %, из них:	43 631,83	36 403,96	34 800,60
30 % (трудовые доходы)	37 948,20	35 117,06	33 263,90
30 % (нетрудовые доходы)	5 683,64	1 286,90	1 536,70
13 %	321 684,92	357 996,32	348 295,82
по иным налоговым ставкам (предусмотренным международными договорами)	37 823,12	33 273,96	58 919,41
Налоговая база, подлежащая налогообложению по ставке:	340 840,96	368 862,06	391 392,77
15 %	12 987,87	17 068,26	25 983,42
30 %, из них:	33 261,91	26 780,57	22 696,50
30 % (трудовые доходы)	28 272,62	25 709,34	21 561,67
30 % (нетрудовые доходы)	4 989,29	1 071,22	1 134,82
13 %	258 351,08	292 263,23	286 634,26
по иным налоговым ставкам (предусмотренным международными договорами)	36 240,11	32 750,01	56 078,59
Сумма НДФЛ, исчисленная по ставкам:	50 103,74	52 943,25	55 053,94
15 %	1 920,42	2 517,02	3 885,98
30 %, из них:	9 812,86	7 986,15	6 741,59
30 % (трудовые доходы)	8 340,93	7 666,71	6 404,51
30 % (нетрудовые доходы)	1 471,93	319,45	337,08
13 %	33 585,64	37 994,22	37 262,45
по иным налоговым ставкам (предусмотренным международными договорами)	4 784,82	4 445,85	7 163,92
Сумма НДФЛ, перечисленная в бюджет по ставкам:	47 740,62	51 223,98	54 472,48
15 %	1 764,93	2 487,82	3 825,14
30 %, из них:	9 129,22	7 527,43	6 397,36
30 % (трудовые доходы)	7 759,84	7 226,33	6 077,49
30 % (нетрудовые доходы)	1 369,38	301,10	319,87
13 %	32 456,13	36 867,70	37 220,56
по иным налоговым ставкам (предусмотренным международными договорами)	4 390,34	4 341,04	7 029,41
Поступление НДФЛ с трудовых доходов	40 215,97	44 094,03	43 298,05

Примечание. Рассчитано на основе данных ФНС РФ. URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 26.05.2019).

Таблица 4

Величина потерь НДФЛ в связи с неформальной занятостью трудовых мигрантов в РФ в 2015–2017 гг., млн руб.

Value of personal income tax losses due to informal employment of labor migrants in the Russian Federation in 2015–2017, million rubles

Показатель	2015	2016	2017
Потери НДФЛ от неформальной занятости международных мигрантов	158 289,2	153 195,7	242 889,2

Заключение. В ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие основные выводы.

Во-первых, трудовая миграция оказывает существенное влияние на экономику РФ в целом и ее регионов в частности. Чем больше масштаб трудовой миграции, тем выше ее положительный бюджетный эффект, представленный в виде НДСЛ, уплачиваемого в бюджетную систему как российскими организациями-работодателями, выступающими в роли налоговых агентов, так и самими иностранными гражданами.

Во-вторых, существует также и обратная сторона медали – нелегальная трудовая миграция, которая вносит огромный вклад в ВВП нашей страны, но при этом наносит российскому бюджету большой ущерб. Ведь, как известно, НДСЛ является основным бюджетообразующим налогом для регионального уровня, а нелегалы принадлежат к неформальному сектору экономики, поэтому зафиксировать и обложить доход таких лиц представляется крайне сложной задачей для нашего государства.

В-третьих, предлагаемый нами инструмент может быть применен как для оценки величины налоговых потерь консолидированного бюджета РФ, так и отдельных региональных и местных бюджетов. Его новизной является представление недополученного объема НДСЛ в виде разницы между потенциально возможным и фактически поступившим НДСЛ с трудовых доходов иностранных граждан. Однако данная методика имеет свои недостатки, главный из которых заключается в подсчете общей численности трудовых мигрантов. За основу нами было взято распределение мигрантов по целям въезда, но стоит учитывать тот факт, что иностранные граждане, указывающие не только рабочую, но и учебную или частную цели въезда в РФ, также могут представлять категорию неформально занятых лиц на территории нашей страны.

В-четвертых, несмотря на повышение качества налогового администрирования в России, величина потерь НДСЛ к 2017 г. возрастает. На наш взгляд, во многом это происходит вследствие ужесточения правил получения патентов с начала 2015 г. Так, многие иностранные граждане оказываются не в состоянии собрать и представить в подразделение Управления по вопросам мигра-

ции ГУ МВД РФ полный пакет документов на оформление патентов и предпочитают осуществлять свою трудовую деятельность незаконно.

Для решения указанной проблемы необходимо упростить процедуры регистрации (сдача экзаменов, получение патентов) для мигрантов из соседних стран (особенно из стран СНГ). Определенные барьеры должны существовать, а именно: состояние здоровья, знание языка страны назначения, но основной функцией этих барьеров не должна быть функция запрета на въезд.

Помимо этого, необходима предварительная подготовка работников конкретных специальностей непосредственно на территории, с которой они прибывают. Для этого нужны межправительственные соглашения, легализующие такую образовательную деятельность на определенной территории. Реализация данных мер обеспечит дополнительные средства для развития российской экономики, уменьшит размер неформальной занятости, и позволит трудовым мигрантам на законных основаниях пользоваться социальными льготами на территории принимающей страны.

Таким образом, научная новизна проведенного исследования заключается в:

- разработке методики оценки налоговых потерь по НДСЛ в связи с нелегальной трудовой миграцией на основе значений потенциально возможного и фактически поступившего НДСЛ с трудовых доходов иностранных граждан;
- расчете ущерба для бюджетов регионального уровня от неформальной занятости международных мигрантов, величина которого за исследуемый период возрастает почти на 60 % и в 2017 г. составляет порядка 243 млрд р;
- предложении решения проблем в виде двух основных направлений. Первое сопряжено с упрощением процедуры регистрации мигрантов из приграничных государств, второе – с предварительной подготовкой работников конкретных специальностей на территории их проживания непосредственно перед въездом в РФ на основе заключения межправительственных соглашений.

РФФИ 18-010-00792 «Исследование факторов пространственной дифференциации ненаблюдаемой экономики, обеспечивающих сбалансированное развитие Дальнего Востока России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Аналитический доклад «Пылесосы рабочей силы». Аналитическая компания «ФинЭкспертиза». М., 2012. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2012/> (дата обращения: 29.05.2019).
- [2] Labour migration. Management issues and migrant workers rights' protection in Russia: Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World» / ed. by V. Iontsev. М.: TEIS, 2005. Vol. 14. 171 p.
- [3] **Шматко Ю.О.** Анализ и оценка нерегистрируемой миграции в России // Демоскоп Weekly. 2014. № 605–606. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/student01.php> (дата обращения: 30.05.2019).
- [4] **Буранкова М.А.** Нелегальная трудовая миграция и экономическая безопасность России // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 11 (53). С. 75–79.
- [5] **Шумилина В.Е.** Влияние нелегальной миграции на экономическую безопасность государства // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. 4–5 июля 2017. США: CreateSpace. С. 217–219.
- [6] **Родионова Н.А.** Нелегальная трудовая миграция: как из минусов сделать плюсы? Меры по сокращению негативных последствий нелегальной миграции // Российское предпринимательство. 2011. № 6 (1). С. 49–53.
- [7] **Таранов В.О., Юмаев Е.А.** Совершенствование политики предупреждения и пресечения нелегальной трудовой миграции в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 15. С. 323–326.
- [8] **Aleshkovski, I.A.** Illegal Immigration as a Structural Factor of Global Development. Globalistics and Globalization Studies. / ed. by L.E. Grinin, I.V. Ilyin, A.V. Korotayev. Volgograd: «Uchitel» Publishing House, 2013. P. 243–256.
- [9] **Ионцев В.А., Ивахнюк И.В.** Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012. 60 с.
- [10] **Корецкая-Гармаш В.А.** Использование труда мигрантов – угроза или преимущество для развития российской экономики // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 471–484. DOI: 10.17059/2016–2–13
- [11] **Рязанцев С.В.** Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 16–28. DOI: 10.12737/18147
- [12] **Какаулина М.О.** Методика количественной оценки международной «миграции» косвенных налогов в РФ на основе структуры потребления сектора домашних хозяйств // Известия ДВФУ. 2018. №. 2 (86). С. 77–86. DOI: 10.24866/2311-2271/2018-2/77-86
- [13] **Palivos T.** Welfare Effects of Illegal Immigration // Journal of Population Economics. 2009. No 22. P. 131–144. DOI: 10.1007/s00148-007-0182-3
- [14] **Machado J.** Dealing with undocumented immigrants: the welfare effects of amnesties and deportations // Journal of Demographic Economics. 2017. No. 83 (4). P. 445–492. DOI: 10.1017/dem.2017.14
- [15] **Колесникова О.С.** Методика количественной оценки совокупных налоговых потерь регионального бюджета от ненаблюдаемой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11 (97). С. 204–209. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-204-209
- [16] **Савеленко Д.В.** Прогнозная оценка социально-экономических последствий развития трудовой миграции в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15284> (дата обращения: 30.05.2019).
- [17] **Неклюдова Н.П., Илинбаева Е.А.** Оценка потерь бюджета региона от нелегальной трудовой миграции (на примере Свердловской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 206–2015. DOI: 10.17223/19988648/37/15
- [18] **Yakovleva Y.B., Kuznetsova N.P., Drozdov O.A.** External labor migration in the context of marketing research (evidence from Russia) // Innovative Marketing. 2019. No. 15 (1), P. 30–41. DOI: 10.21511/im.15(1).2019.03
- [19] **Camarota S.A.** The High Cost of Cheap Labor II: Illegal Immigration and the Federal Budget. Paper no. 1-881290-43-3. Washington, DC: Center for Immigration Studies, 2004. 48 p.
- [20] **Orszag P.R.** The Impact of Unauthorized Immigrants on the Budgets of State and Local Governments. Congress of the united states. Congressional budget office paper. A Series on Immigration, 2007. 16 p.
- [21] **O'Brien M.** The Fiscal Burden of Illegal Immigration On United States Taxpayers. Federation for American Immigration Reform (FAIR) Horizon Press, 2017. 67 p.

КАКАУЛИНА Мария Олеговна. E-mail: beuty1@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 31.05.2019

REFERENCES

- [1] Analiticheskij doklad «Pylesosy rabochej sily». Analiticheskaja kompanija «FinJekspertiza» [Analytical report «Vacuum cleaners of labor». Analytical company «Financial Expertise»]. Moscow, 2012. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2012/> (accessed May 29, 2019).
- [2] Labour migration. Management issues and migrant workers rights' protection in Russia: Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World». Ed. by V. Iontsev. M.: TEIS, 2005. Vol. 14.
- [3] **Ju.O. Shmatko**, Analysis and Evaluation of Unregistered Migration in Russia. [Analiz i ocenka neregistruemoj migracii v Rossii], Demoscope Weekly, 605–606 (2014). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/student01.php> (accessed May 30, 2019).
- [4] **M.A. Burankova**, Illegal labour migration and economic security of Russia, Problems of modern science and education, 11 (53) (2016) 75–79.
- [5] **V.E. Shumilina**, Vlijanie nelegal'noj migracii na jekonomicheskiju bezopasnost' gosudarstva. Fundamental'naja nauka i tehnologii – perspektivnye razrabotki [The impact of illegal migration on the economic security of the state. Fundamental science and technology – promising developments]: mater. XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.. 4–5 ijulja 2017. USA: CreateSpace, 217–219.
- [6] **N.A. Rodionova**, Measures to Reduce the Negative Consequences of Illegal Migration, Russian Entrepreneurship, 6 (1) (2011) 49–53.
- [7] **V.O. Taranov, E.A. Yumaev**, Sovershenstvovanie politiki preduprezhdenija i presechenija nelegal'noj trudovoj migracii v Rossijskoj Federacii [Improving the policy of preventing and suppressing illegal labor migration in the Russian Federation], Molodoj uchenyj, 15 (2016) 323–326.
- [8] **I.A. Aleshkovski**, Illegal Immigration as a Structural Factor of Global Development. Globalistics and Globalization Studies. Ed. by L.E. Grinin, I.V. Ilyin, A.V. Korotayev. Volgograd: «Uchitel» Publishing House, (2013) 243–256.
- [9] **V.A. Iontsev, I.V. Ivakhnyuk**, Trudovaja migracija v EJeP: analiz jekonomicheskogo jeffekta i institucional'no-pravovyh posledstvij ratifikacii coglashenij v oblasti trudovoj migracii [Labor migration in the SES: analysis of the economic effect and institutional and legal implications of ratification of agreements in the field of labor migration]. St. Peterburg: Centr integracionnyh issledovanij Evrazijskogo banka razvitija, 2012.
- [10] **V.A. Koretskaya-Garmash**, The Use of Migrant Labour – Threat or Advantage for Russian Economical Development? Economy of Region, 12 (2) (2016) 471–484. DOI: 10.17059/2016–2–13
- [11] **S.V. Ryazantsev**, Contribution of Labour Migration to the Economy of Russia: Evaluation Methods and Results, Bulletin of the Financial University. Humanitarian sciences, 2 (22) (2016) 16–28. DOI: 10.12737/18147
- [12] **M.O. Kakaulina**, Methodology for quantitative assessment of international "migration" of indirect taxes in Russian Federation based on structure of consumption of household sector, Bulletin of Far Eastern Federal University. Economy and management, 2 (86) (2018) 77–86. DOI: 10.24866/2311-2271/2018-2/77-86
- [13] **T. Palivos**, Welfare Effects of Illegal Immigration. Journal of Population Economics, 22 (2009) 131–144. DOI: 10.1007/s00148-007-0182-3
- [14] **J. Machado**, Dealing with undocumented immigrants: the welfare effects of amnesties and deportations, Journal of Demographic Economics, 83 (4) (2017) 445–492. DOI: 10.1017/dem.2017.14
- [15] **O.S. Kolesnikova**, Methods of quantitative evaluation of aggregate taxation losses, Of the regional budget from invisible economy, Regional problems of economic transformation, 11 (97) (2018) 204–209. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-204-209
- [16] **D.V. Savelenko**, Predictive assessment of socio-economic consequences of labor migration in Russia, Modern problems of science and education, 6 (2014). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15284> (accessed May 30, 2019).
- [17] **N.P. Neklyudova, E.A. Ilinbaeva**, Evaluation of loss from the region budget caused by illegal labor migration (on an example of Sverdlovsk region). Tomsk State University Journal of Economics, 37 (2017) 206–215. DOI: 10.17223/19988648/37/15
- [18] **Y.B. Yakovleva, N.P. Kuznetsova, O.A. Drozdov**, External labor migration in the context of marketing research (evidence from Russia), Innovative Marketing, 15 (1) (2019) 30–41. DOI: 10.21511/im.15(1).2019.03
- [19] **S.A. Camarota**, The High Cost of Cheap Labor Illegal Immigration and the Federal Budget. Paper no. 1-881290-43-3. Washington, DC: Center for Immigration Studies, 2004.
- [20] **P.R. Orszag**, The Impact of Unauthorized Immigrants on the Budgets of State and Local Governments. Congress of the united states. Congressional budget office paper. A Series on Immigration, 2007.
- [21] **M. O'Brien**, The Fiscal Burden of Illegal Immigration On United States Taxpayers. Federation for American Immigration Reform (FAIR) Horizon Press, 2017.

KAKAULINA Maria O. E-mail: beuty1@mail.ru